

УДК 339.56.055, 311.311

РАСХОЖДЕНИЕ В ЗЕРКАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ

Максимова Татьяна Геннадьевна, заведующий кафедрой финансовой стратегии, доктор экономических наук, профессор, Университет ИТМО, e-mail: taximovatg@gmail.com

Maximova Tatiana Gennad'evna, Head of the department of Financial Strategy, Doctor of Economics, professor, ITMO University, e-mail: taximovatg@gmail.com

Ризванова Эльвира Рафаэлевна, главный специалист отдела бухгалтерского учета и финансового мониторинга, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Российская таможенная академия", e-mail: spb rizvanova@mail.ru

Rizvanova Elvira Rafaelevna, senior specialist of of the accounting and financial monitoring department, St. Petersburg named after V.B.Bobkov Branch of Russian Customs Academy, e-mail: spb rizvanova@mail.ru

Аннотация: Предполагается, что величины объемов импорта и экспорта в международной торговле между двумя странами не должны иметь значительных расхождений, когда сравнивают официальные статистические данные этих торговых партнеров. К сожалению, текущие официальные данные, публикуемые в России и Скандинавских странах, в значительной степени различаются. В статье проанализирована зеркальная статистика международных торговых отношений между Россией и Скандинавскими странами за 2001-2015 гг. Выявлены и проанализированы значительные расхождения в официальных данных в двух направлениях товаропотока: российский импорт из Скандинавии – скандинавский экспорт в Россию; российский экспорт в Скандинавию – скандинавский импорт из России. Отмечено, что необходимо уделять большее внимание сопоставимости официальных статистических данных.

Ключевые слова: зеркальная статистика, международная торговля, Россия, Скандинавские страны, Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция, сопоставимость данных

Discrepancies in mirror statistics on foreign trade between Russia and Scandinavian countries

Abstract: It is assumed that the values of imports and exports on trade between two countries should not have significant differences when we compare the official statistical data of the counterparties. Unfortunately, current official data published in Russia and Scandinavian countries differ crucially. We analyzed mirror statistics on foreign trade relations between Russia and the Scandinavian countries and Finland in 2001-2015. We considered significant discrepancies in the official data in two directions of trade flow: imports in Russia from Scandinavia – exports from Scandinavia to Russia; Russian exports to Scandinavia – import in Scandinavia from Russia. We argue for more attention to the comparability of official statistical data.

Keywords: mirror statistics, foreign trade, Russia, Scandinavian countries, Denmark, Finland, Norway, Sweden, data comparability

Введение

Пользователями официальных внешнеторговых данных предполагается, что вся первичная

информация при учете экспортно-импортных операций в процессе перемещения товаров унифицирована, а сформиро-

ванные на ее основе базы данных – качественные и сопоставимы с аналогичными базами других стран. К сожалению,

нию, на практике на примере российско-скандинавских отношений было доказано, что итоги торговли в стоимостном выражении, представленные в широкий доступ различными государственными органами на своих интернет сайтах, имеют существенные расхождения, весьма значительные в ряде случаев.

Основными причинами несопоставимости исходных официальных данных России и Скандинавских стран являются их технико-методологические особенности, такие как представление информации в соответствии с национальной валютой (за исключением РФ – в долларах США). Также существуют и объективно вынужденные особенности, например, в случаях, когда официальная информация представлена государствами нескорректированной, либо когда законодательством страны запрещено представлять в широкий доступ данные по ряду товарных групп. В первом случае причины могут быть устранены, во втором – нет, но они должны быть учтены при интерпретации полученных результатов.

В любом случае все вышеуказанное снижает качество исходной официальной российско-скандинавской информации и влияет на величину имеющихся отклонений. Авторы предполагают, что на сложившиеся расхождения в данных товарной структуры в последние годы также влияют неправильный учет, перераспределение, а также контрабанда ввоза/вывоза запрещенных РФ товаров странами-контрагентами, в результате санкционной политики иностранных государств в отношении России. Целью данной статьи является

привлечение внимание к сложившейся проблеме несопоставимости официальных данных и наличия значительных расхождений даже в итогах внешней торговли России и Скандинавских стран.

Литературный обзор

Решить сложившуюся во внешней торговле проблему несопоставимости и наличия значительных расхождений пытаются на государственных (разработка рекомендаций по вопросам проведения сопоставительного анализа) и международных (разработка соотношений различных классификаций друг с другом) уровнях. Например, в целях единообразия всеми странами трактовки наименования товара в 1983 г. была разработана и рекомендована для использования в таможенной сфере «Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» (далее - ГС) [1].

Данную Конвенцию подписало и внедрило большое количество стран, в том числе РФ и Скандинавские страны, однако в соответствии с ней в широкий доступ информацию о результатах торговли представляют не все государства.

В связи с этим наибольший интерес представляют научные труды ученых, посвященные вопросам зеркальной статистики объемов ввоза в страну и вывоза из нее со странами – торговыми партнерами. К сожалению, количество статей в широком доступе, в которых изучается данная проблематика, достаточно малое, а в отношении России и Скандинавских стран практически отсутствуют. Можно выделить финского исследователя Х. Симолу, занимающегося сопоставительным анализом российс-

ких данных об объемах импорта РФ со странами - торговыми партнерами с аналогичными данными этих государств об объемах их экспорта в РФ [2]. Ученый рассматривает информацию за 2000-2010 гг. и отмечает сокращение величины расхождений в данных, сопровождаемое ухудшением качества российской статистики. Интересен опыт китайского исследователя Г. Донга и его работа «Зеркальная статистика международной торговли в производстве товаров: случай Китая», в которой рассматривается асимметрия в информации о результатах внешней торговли Китая и пятью его основных стран-контрагентов [3]. К сожалению, на всем рассматриваемом периоде в работе Россия не входит в пятерку крупнейших экспортеров и импортеров и анализируется косвенно, однако методика определения причин возникновения асимметрии во внешнеторговых отношениях, например, Китая и США, с некоторыми оговорками может быть применена на российско-скандинавских данных.

Также следует отметить работу «Сопоставительный анализ в мировой торговле» И. Месича, в которой ученый выявил влияние экономического развития страны на уровень интенсивности распределения торговли [4].

Инструментарий, изложенный в ней, направлен на анализ структуры, динамики, сложившихся трендов в мировой торговле, включая торговлю онлайн, розничную и сетевую торговлю, и может быть применен при анализе зеркальной статистики результатов внешней торговли. Тем не менее, наличие больших расхождений в

официальных данных об итогах внешней торговли указывает на низкую эффективность от примененных действий на государственном и международном уровнях и необходимость дальнейших научных исследований, затрагивающих различные направления развития в области таможенного дела.

Анализ данных и методология исследования Россия уделяет вопросам государственной внешнеторговой политики существенное внимание, учитывая специфику и краткосрочные и долгосрочные перспективы развития каждого округа РФ в рамках всей страны и отдельных ее международных сотрудничеств. Одним из основных по оборотам непосредственной торговли и транзита товара среди других округов ввиду наличия региона деятельности Балтийского моря является Северо-Западный Федеральный округ. Для него в целом и для Санкт-Петербурга в частности всегда характерно сохранение и улучшение внешнеэкономического партнерства со странами-контрагентами, особенно Скандинавскими. В действительности, внешнеторговые обороты с такими странами как Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция не имеют в стоимостном выражении больших объемов торговли по сравнению с крупнейшими российскими экспортёрами и импортёрами, однако они играют важную роль в формировании взаимоотношений с Россией. Исландия и Фарерские острова имеют еще меньший объем экспорта и импорта с Россией в стоимостном выражении, российские данные об объемах внешней торговли за весь анализируемый период отсутствуют, поэтому в зер-

кальный анализ эти два субъекта Скандинавии не включены.

Первичный анализ имеющейся информации официальных государственных служб – Федеральной таможенной службы России, Статистики Швеции, Статистики Норвегии, Статистики Дании и Таможенной службы Финляндии – указывает на их несопоставимость из-за различных единиц измерения; номенклатур, в которых представлены данные; глубины детализации исходных данных; временного периода, за который представлены итоги торговли; государственных органов, представляющих официальные данные [5, 6, 7, 8, 9]. Все вышеуказанные причины устранены или учтены авторами за исключением последнего. Исходя из предположения, что вся опубликованная в широкий доступ информация различных государственных служб должна быть единой, согласованной и качественной, этим расхождением в источниках в данном исследовании пренебрегли.

Единой единицей измерения официальных данных в работе являются тысячи долларов США, для этого данные Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии преобразованы с помощью среднегодовых курсов валют из «шведских крон», «датских крон», «норвежских крон», «евро» соответственно в «доллары США» [10]. Информация России принята за базу сравнения. В каждой паре стран по соответствующему товаропотоку по отношению к российским объемам (всегда за 100%) рассчитаны соответствующие отклонения данных Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Анализируемым периодом внешнеторговых отношений между Россией и Скандинавскими странами явля-

ются в целом с 2001 по 2015 гг. Однако, у Дании информация о внешней торговле представлена только с 2007 г., а у Финляндии с 2002 г.

Результаты исследования по официальным данным стран-контрагентов представлены по двум направлениям товаропотока: 1) российский импорт из Скандинавских стран – экспорт Скандинавских стран в РФ; 2) российский экспорт в Скандинавские страны – импорт Скандинавских стран из РФ.

Зеркальная статистика

Динамика доли отклонений официальных данных Скандинавских стран от официальных данных РФ за 2001-2015 гг. представлена на рисунках 1 и 2, из которых видно, что действительно имеют место быть значительные расхождения в общих итогах внешней торговли по двум направлениям товаропотока.

Исходя из рисунка 1 видно, что расхождения в информации между РФ и Данией, РФ и Швецией намного ниже, чем между РФ и Финляндией. Подтверждается вывод Х. Симола о сокращении величины расхождений между российскими и финляндскими данными, однако в последние годы наблюдается ее волнообразное изменение, тем не менее, в сторону сокращения. По сравнению с другими, финляндские данные в сравнении с российскими на протяжении всего периода завышены (либо российские занижены по сравнению с финляндскими), что указывает на систематическую проблему качества имеющейся официальной информации.

Расхождения между РФ и Норвегией в основном соразмерны с величиной расхождений с

датскими и шведскими данными за исключением 2014 и 2015 гг., когда они соразмерны с финляндскими. Более того, значительное увеличение ее доли расхождений к концу анализируемого периода указывает именно на резкое ухудшение в учете товаров обоими государствами. Так же об имеющейся проблеме указывает и тот факт, что за последние четыре года датские, норвежские и шведские данные по отношению к российским стали заниженными (или российские стали завышенными по отношению к вышеприведенным). Согласно рисунку 1, можно утверждать, что для российско-скандинавских торговых отношений по данному направлению характерны расхождения около $\pm 25-50\%$.

По обратному товаропотоку (рисунку 2) скандинавские данные об итогах внешней торговли по сравнению с российскими, в целом, завышены на всем анализируемом периоде (или российские занижены по сравнению со скандинавскими). В общем, величина расхождений выше, чем по предыдущему направлению и составляют $\pm 50-100\%$. Расхождения между официальными данными РФ и Финляндией практически отсутствуют, между РФ и Данией – достаточно существенны в отдельные годы, например, в 2009, 2012 или 2014 гг. Отклонения в российско-шведской информации существенны, а в российско-норвежской значительны практически на всем анализируемом периоде. Таким образом, в данном направлении товаропотока имеющиеся величины расхождений также указывают на проблему учета ввоза/вывоза товаров РФ и Скандинавскими странами и сформированной на

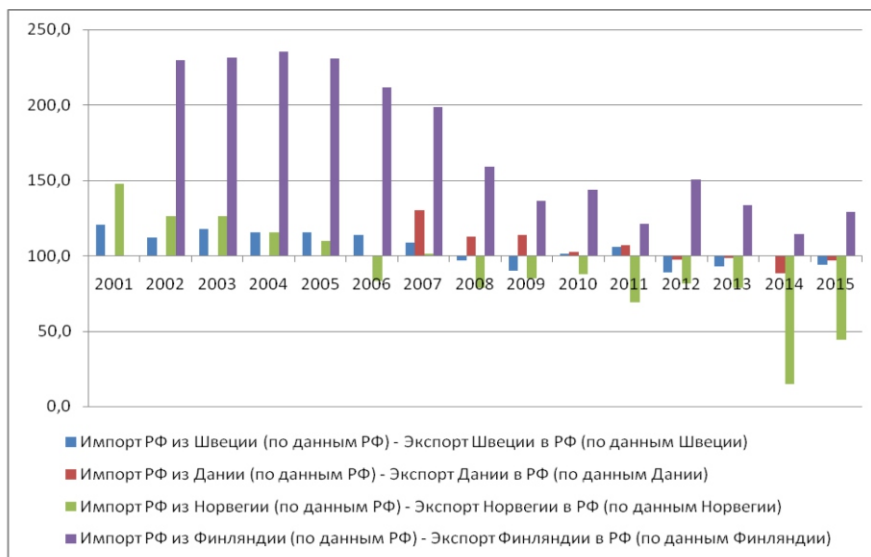

Рисунок 1 – Динамика доли расхождения скандинавских данных от российских за 2001-2015 гг. по товаропотоку «российский импорт из Скандинавских стран – экспорт из Скандинавских стран в РФ» (%)

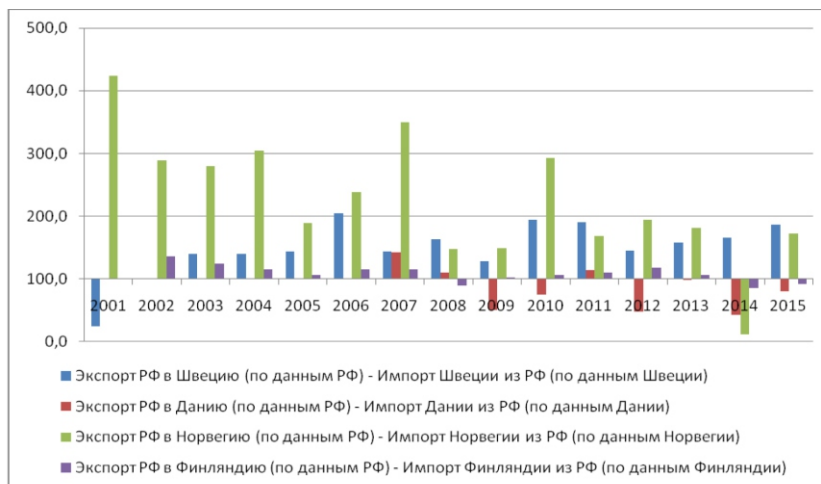

Рисунок 2 – Динамика доли расхождения скандинавских данных от российских за 2001-2015 гг. по товаропотоку «российский экспорт в Скандинавские страны – импорт в Скандинавские страны из РФ» (%)

ее основе базы итогов о результатах внешней торговли в стоимостном выражении.

Заключение

На основе результатов зеркального анализа официальных итогов внешнеторговых отношений по официальным данным России и Скандинавских стран можно сделать вывод о том, что как в направлении российский экспорт в Скандинавские страны (по данным РФ) – импорт Скандинавских стран из РФ (по данным Скандинавских стран), так и в направлении российский импорт из Скандинавских стран (по

данным РФ) – экспорт Скандинавских стран в РФ (по данным Скандинавских стран), присутствуют значительные величины расхождений. Сложившиеся тенденции на основе такой информации могут не отражать действительных процессов во внешней торговле, выводы и рекомендации о дальнейшем развитии каждого из государств необъективны и бессмысленны.

Статистическим и таможенным органам России и Скандинавских стран, особенно России, Норвегии и Финляндии, можно порекомендовать уде-

лять особое внимание к качеству предоставляемых данных об объемах экспорта и импорта товаров, так как по этим странам-контрагентам наблюдается самые максимальные расхождения. Величина российского экспорта в Норвегию по данным РФ не является лидирующей в рамках российско-скандинавских отношений, однако указанная величина в 2-4 раза расходится с аналогичными норвежскими данными об импорте из РФ.

Проблема сопоставимости исходной официальной информации на сегодняшний день остается открытой. Проведенный зеркальный анализ указывает на низкое качество предоставляемых в широкий доступ официальных статистических данных об итогах экспорта и импорта даже между странами-контрагентами не лидерами во внешней торговле друг друга. В перспективе целесообразно проведение статистических работ, позволяющих скорректировать информацию о результатах торговли, сделать более прозрачными процедуры ее сбора и агрегирования.

Список литературы

1. *Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983 г. Брюссель.*

2. *Simola, H. Russian import statistics in the mirror of world exports [Электронный ресурс] // BOFIT Online: электрон. журн. 2012. №2 URL: <http://www.suomenpankki.fi/pdf/169872.pdf> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*

3. *Dong, G. Mirror Statistics of International Trade in Manufacturing Goods: The Case of China, [Электронный ресурс]. - United Nations Industrial Development Organization Working Paper,*

Vienna 2010. Электрон. версия печат. нубл. URL:

http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Research_and_statistics/Branch_publications/Research_and_Policy/Files/Working_Papers/2009/WP%2019%20Mirror%20Statistics%20of%20International%20Trade%20in%20Manufacturing%20Goods-%20The%20Case%20of%20China.pdf (дата обращения 08.09.16, на английском языке)

4. *Mesic, I. Comparative Analysis of the World Trade. - Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015 – 80 стр. (на английском языке)*

5. *Федеральная таможенная служба России, Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 08.09.16)*

6. *Denmark Statistics database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://www.dst.dk/en/Statistik/statistikbanken/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*

7. *Statistics Norway, External trade database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <https://www.ssb.no/statistikbanken/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*

8. *Finnish Customs Service, External trade database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://uljas.tulli.fi/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*

9. *Sweden Statistics database [Электронный ресурс] электрон. база данных. URL: <http://www.statistikdatabasen.scb.se/> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)*

10. *Среднегодовые курсы валют [Электронный ресурс]*

электрон. база данных. URL: <http://www.oanda.com/currency/average> (дата обращения 08.09.16, на английском языке)